

Вечером Чэн Юй отправился вместе с Лу Цзэшэнем на ужин с руководителем компании, чей проект их весьма интересовал.

За столом принимающая сторона то и дело навязывала тосты. Лу Цзэшэнь умел пить, но не терпел панибратского принуждения, а уж подобную атмосферу и вовсе презирал. Чэн Юй, отлично понимая расклад, без лишних слов взял удар на себя и принялся поддерживать компанию.

Благодаря Чэн Юю беседа клеилась, и Лу Цзэшэнь, сжав зубы, терпеливо оставался за столом — по крайней мере, не хлопал дверью, избавляя помощника от лишней головной боли.

Под конец ужина лежавший экраном вниз телефон Чэн Юя глухо завибрировал. Он мельком взглянул на дисплей: звонил Тань Чжаотянь. Чэн Юй без колебаний сбросил вызов.

К счастью, тот не стал настойчиво дозваниваться.

К несчастью, тут же прислал сообщение:

[Занят?]

Чэн Юй прочитал, но отвечать не стал.

Некогда было, да и незачем.

Когда с ужином было покончено, Чэн Юй вызвал машину для Лу Цзэшэня, проследил, чтобы водитель благополучно увез шефа, а сам поймал такси до дома.

Сегодня пришлось налечь на крепкое — китайскую водку. В голове шумело, от одежды разило перегаром.

— Много же вы приняли на грудь, молодой человек, — заговорил таксист, выруливая на дорогу.
— Запах так и шибает.

У Чэн Юя не было ни сил, ни желания поддерживать пустую беседу, поэтому он просто прислонился виском к стеклу и прикрыл глаза.

Водитель продолжал бормотать что-то свое, Чэн Юй особо не прислушивался.

Спустя какое-то время, немного придя в себя, он разомкнул веки. Голос таксиста доносился словно сквозь вату:

— Сам я, когда в офисе пахал, тоже за воротник закладывал будь здоров. Каждый день — клиенты, банкеты, тосты эти бесконечные... Но тогда и стимул был! Только-только женился, жена — красавица, сына мне родила, крепыша такого. Ради них готов был пить хоть ведрами. Зато возвращаешься среди ночи никакой, а тебя ждет теплый бок, жена разует, лицо влажным полотенцем оботрет, а утром сынишка сонный подползает, «папа» лепечет... Красота же!

Машину плавно покачивало на поворотах. В груди у Чэн Юя защемило от подкатившей тошноты и духоты; он пошевелил плечами, силясь выпрямить спину.

Ничего этого у него, конечно, не было.

Не было сейчас, не предвиделось и в будущем.

Завидовал ли он?

Вряд ли. Глупости все это.

У одиночества свои прелести, и Чэн Юй умел ими наслаждаться. Он никогда не пытался мерить чужое счастье по своим лекалам и уж точно не считал себя обделенным. Та свобода, легкость и независимость, которыми он обладал сейчас, для большинства семейных людей оставались лишь недостижимой мечтой.

В кармане пикинуло новое уведомление.

Он достал телефон. Снова Тань Чжаотянь.

[Уже освободился?]

Чэн Юй скользнул взглядом по экрану и заблокировал дисплей. Разумеется, без ответа.

Добравшись до квартиры, он почувствовал, как голову сдавило обручем. Наспех ополоснувшись под душем, Чэн Юй рухнул в постель и мгновенно уснул, даже не потрудившись толком вытереть волосы.

В пустой квартире воцарилась глухая, звенящая тишина.

Утром его вырвал из сна настойчивый звонок будильника. Чэн Юй заставил себя подняться и снова залез под душ — на этот раз под ледяной. Сменив вчерашний помятый костюм на свежевыглаженную сорочку и брюки, он тщательно причесался. Из зеркала на него глядел

безупречно собранный, подтянутый топ-менеджер — ни единого следа вчерашнего похмелья.

Правда, от привычного утреннего эспрессо пришлось отказаться. Вместо этого Чэн Юй прихватил из холодильника бутылочку молока и осушил ее по дороге на службу.

— Доброе утро, господин Чэн, — вежливо поздоровался кто-то из сотрудников, когда он зашел в лифт.

— Утра, — с дежурной мягкой улыбкой отозвался тот.

Начало дня не предвещало никаких перемен.

Выйдя на своем этаже, Чэн Юй нос к носу столкнулся с Сяо Нянь — она как раз целенаправленно шествовала к выходу с охапкой пышных роз.

— Наставник! — Сяо Нянь заговорщически кивнула на букет и сделала выразительный шаг в сторону большого синего бака для мусора.

— Давай, избавься от этого, — спокойно бросил Чэн Юй и скользнул в стеклянные двери офиса.

В офисе Чэн Юй в тот день почти не появлялся — уехал на встречи вместе с Лу Цзэшэнем.

В обед курьер привез фирменный бумажный пакет с едой на его имя. Поскольку ни самого Чэн Юя, ни его преданной помощницы на месте не оказалось, доставку просто оставили прямо у него на столе.

Вернувшись с перерыва, Сяо Нянь сразу заметила посылку. Она подошла поближе, скользнула взглядом по чеку и, обнаружив в графе «Заказчик» фамилию Тань, вздохнула. Очередной подгон от настырного ухажера. Девушка уверенно взяла пакет за ручки, намереваясь отправить его вслед за утренними розами.

— Ой, подожди! — окликнул ее один из коллег, заметив маневр. — Выкидываешь, что ли? Отдай мне, я как раз пообедавать не успел.

Сяо Нянь, прекрасно знавшая жесткие инструкции своего шефа, отрицательно покачала головой и, дойдя до урны, безжалостно опустила туда обед. Обернувшись к сослуживцу, она примирительно улыбнулась:

— Пойдем лучше вниз, я угощаю.

Парень, конечно, от халявы отказался, но недовольно пробурчал под нос:

— Ну и зачем добро переводить? Все равно же на выброс шло...

Сяо Нянь лишь пожала плечами. Она-то знала характер своего наставника как никто другой. Стоило дать слабинку, и воздыхатель решит, будто Чэн Юй благосклонно принял подношение. А там и до ложных надежд недалеко — повадится присылать еще больше. Зачем плодить лишние недоразумения и слухи на пустом месте?

В вопросах личных границ Чэн Юй всегда держал глухую оборону.

Ближе к трем часам прибыл курьер с изысканными десертами. Сяо Нянь послушно завернула его обратно на ресепшене.

В рабочем чате тут же пронеслись разочарованные вздохи коллег:

[Божечки, это же был японский сет от той самой кондитерской! Там же ценники просто космические!]

«Космические или нет — без разницы, — мысленно усмехнулась Сяо Нянь. — Шеф на такое барахло никогда не велся».

Тем временем Чэн Юй и Лу Цзэшэнь вели изнурительные переговоры с главой крупного финансового конгломерата.

Встреча затянулась на несколько часов, но продвигалась со скрипом. Лу Цзэшэнь сохранял абсолютное хладнокровие, его лицо не выражало никаких эмоций, в то время как их потенциальный партнер заметно терял терпение и едва сдерживал раздражение.

Похоже, президент компании хотел обсудить некоторые деликатные моменты с Лу Цзэшэнем с глазу на глаз. Его секретарь понимающе посмотрел на Чэн Юя и едва заметным кивком указал на дверь. Чэн Юй ответил согласным жестом, и оба помощника бесшумно покинули переговорную.

В коридоре секретарь вежливо предложил принести кофе и удалился. Чэн Юй остался ждать у окна, мысленно анализируя ход переговоров и прикидывая возможные компромиссы. Он поднял руку и мельком сверился с часами.

Из кармана раздался короткий сигнал.

Он достал телефон. На экране высветилось сообщение от Тань Чжаотяня:

[Привет. Будет время пересечься за ужином?]

Чэн Юй заблокировал экран, убрал смартфон обратно в карман и, скрестив руки на груди, вернулся к прерванным мыслям о сделке.

Вскоре вернулся секретарь с двумя бумажными стаканчиками.

— Прошу, — он протянул один Чэн Юю.

— Спасибо, — вежливо отозвался тот, принимая горячий напиток.

— Может, обменяемся контактами в WeChat? — дружелюбно предложил секретарь. — Так будет проще держать связь по рабочим вопросам, да и вообще... пообщаемся при случае.

— Почему бы и нет, — Чэн Юй открыл QR-код на своем смартфоне с привычной легкой приветливостью.

Пока шел процесс добавления в друзья, они неторопливо потягивали кофе.

— А ты какой университет оканчивал? — любопытно спросил коллега.

— Университет S. Мой профиль — финансы, плюс смежная специальность по менеджменту. Двойной диплом, — ответил Чэн Юй.

— О, какое совпадение! — парень улыбнулся. — А я учился в педагогическом, как раз через дорогу от вашего кампуса. Какого года выпуска?

Разговор завязался на редкость непринужденный. Слово за слово, и они решили не откладывать дело в долгий ящик и поужинать вместе прямо сегодня. Выбор пал на ресторанчик с системой шведского стола в торговом центре неподалеку от делового квартала. Чэн Юй щедро вызвался угостить нового знакомого.

Собеседник оказался на редкость словоохотливым и под хорошую еду успел выложить Чэн Юю кучу забавных сплетен и секретов своего шефа.

В самый разгар ужина на столе запел мобильный. Чэн Юй бросил быстрый взгляд на экран — вызов по WeChat от Тань Чжаотяня. Он привычным жестом сбросил звонок.

Визави понимающе хмыкнул, проводив взглядом гаснущий экран:

— Кто-то важный? Половинка?

— Да нет, — небрежно отмахнулся Чэн Юй. — Обычный спам.

— Надо же, — протянул тот, отправляя в рот кусочек мяса. — С твоей-то внешностью... Неужели до сих пор один?

— Я не просто один, — Чэн Юй сделал глоток колы со льдом. — Я убежденный холостяк. Принципиальный приверженец сингл-лайфа.

— Да ладно?! — парень от удивления даже палочки отложил и подался вперед. — Seriously? Дай пять! — он с восторгом протянул руку через стол. — Я тоже! Клянусь! Никаких отношений, никакого брака. И ты туда же?

— О как, — искренне удивился Чэн Юй и с улыбкой пожал ему руку. — И давно ты пришел к этому?

— Пару лет назад окончательно созрел. А ты?

— Еще в студенчестве, — признался Чэн Юй.

— Ого, так рано? Слушай, а у тебя вообще были серьезные отношения?

— Ни разу.

— Да ты шутишь! — искренне поразился собеседник. — Ни разу не пробовал — и сразу в глухую оборону? Просто я-то наступал на эти грабли. Было несколько романов, но в итоге понял: все эти страсти-мордасти, притирки и бытовуха не стоят потраченных нервов. Вот тогда и выбрал свободу. А ты... Силен, конечно. Сразу отказаться от целой сферы жизни и даже не попробовать? Неужели нет ощущения, будто упускаешь что-то важное?

Тем временем на экране смартфона Чэн Юя загорелось новое сообщение от Тань Чжаотяня:

[В субботу заглянешь в бар KeerLip? Выпьем чего-нибудь.]

Вся последующая неделя превратилась для Чэн Юя в сплошную рабочую гонку. В офисе он практически не появлялся, мотаясь по встречам с Лу Цзэшэнем. В пятницу и вовсе пришлось задержаться почти до полуночи: на корпоративном портале скопилось целая гора отчетов и договоров, требовавших его немедленной визы.

За эти дни все прибывавшие в компанию букеты — без разбора авторства и степени роскоши —

отправлялись стараниями Сяо Нянь прямым в утиль. Что касается съедобных посылок, то, за исключением того самого вторничного обеда, одиноко дожидавшегося на столе, все остальные курьерские доставки разворачивали еще на входе.

Звонки и сообщения от Тань Чжаотяня Чэн Юй попросту игнорировал.

Такой холодный душ был для него делом привычным и отработанным до автоматизма. За долгие годы повышенного внимания к своей персоне он изучил все повадки ухажеров вдоль и поперек. Никаких поблажек, никаких двусмысленных намеков — только жесткий игнор.

Впрочем, к Тань Чжаотяню Чэн Юй все же питал каплю невольного уважения. Тот, надо отдать ему должное, вел себя на редкость тактично: слал букеты и сообщения, но не устраивал засад у входа в офис, не обрывал телефон ежеминутными звонками и уж тем более не караулил у дверей квартиры. Такой цивилизованный подход подкупал. Возможно, именно из-за этой мимолетной симпатии Чэн Юй в воскресенье утром решил проявить неожиданное великодушие.

Едва проснувшись, он открыл диалог и отправил лаконичное:

[Все еще пытаешься?]

«Отступишь сейчас — и у нас появится шанс остаться хорошими друзьями», — мысленно добавил он.

Ответ пришел минут через десять. Короткий и емкий:

[Да.]

Чэн Юй хмыкнул, глядя на экран, и покачал головой. Упрямый черт, пока лбом стену не расшибет — не успокоится. Что ж, раз по-хорошему не понимает...

Он скользнул пальцем по экрану и без колебаний отправил профиль Тань Чжаотяня в корзину, удалив его из списка контактов.

Резко? Безусловно.

Но Чэн Юй никогда не давал ложных надежд. Лучшего способа продемонстрировать серьезность своих намерений он пока не придумал. Пусть Тань Чжаотянь раз и навсегда уяснит правила этой игры.

Через пару минут высветился новый запрос на добавление в друзья:

[За что в бан? Я как-то не так ответил?]

Чэн Юй проигнорировал системное оповещение. Добавлять упрямого ухажера обратно он не собирался.

Отложив телефон, он занялся сборами — сегодня они со старым приятелем договорились сыграть пару партий в бадминтон.

Уже устраиваясь за рулем автомобиля, Чэн Юй услышал сигнал входящего СМС с незнакомого номера:

[Это Тань Чжаотянь. Запиши мой личный номер.]

Он завел мотор и плавно влился в дорожный поток, оставив сообщение без ответа.

После тренировки они заглянули на фудкорт перекусить, а завершили вечер просмотром свежего блокбастера в кинотеатре.

Уже на выходе из зала Чэн Юй достал смартфон, чтобы ответить на скопившиеся за несколько часов сообщения по работе. На экране сиротливо висел один пропущенный вызов с неопределившегося номера.

Наверняка опять он. Чэн Юй даже не стал открывать вкладку вызовов.

Ближе к полуночи с того же телефона прилетело короткое:

[Доброй ночи.]

Увидев это сообщение утречком в понедельник прямо под субботней подписью: «Это Тань Чжаотянь...», Чэн Юй окончательно убедился в авторстве. Не тратя времени на раздумья, он отправил весь диалог вместе с контактом в черный список.

Новая рабочая неделя выдалась чуть спокойнее предыдущей, хотя Чэн Юй снова пару дней провел на выездных совещаниях.

Сценарий противостояния не изменился ни на йоту: роскошные букеты безжалостно улетали в мусорку, изысканные десерты разворачивались прямо у дверей офиса, вызовы с незнакомых номеров сбрасывались без колебаний, а СМС-сообщения — за исключением кодов подтверждения от банков — отправлялись в корзину непрочитанными.

Чат группы «Братья-собутельники на всю жизнь»

[Слушайте, а мне одному кажется, что нашего Босса в последние дни штормит? Атмосферное давление рядом с ним упало ниже плинтуса...]

[Да ну? Seriously?]

[Если бы ты его видел живьем, не спрашивал бы!]

[Уже две недели прошло. Как у него дела с тем шикарным красавчиком? Есть прогресс?]

[Без понятия.]

[Народ, колитесь, кто в курсе? Пролейте свет на интригу.]

[Я сегодня пересекался с братом Тянем. Похоже, там глухо, как в танке.]

[С чего взял?]

[Брат Тянь сегодня так сильно пнул меня, что я чуть дух не испустил. Злой как черт.]

<http://bllate.org/book/19969/1990718>